

Цзин Цэнь не ожидал, что можно повернуть подобное. Не ставить благовония перед идолом в главном зале, а предложить их тому, кто стоит за спиной? Что там у него за спиной? Постойте, дух-преследователь? Он внезапно всё понял. Лицо его приняло странное выражение. Выходит, этот дух хочет, чтобы подношения, предназначенные божеству, достались ему? С такой подменой Цзин Цэнь столкнулся впервые. Он дернул уголок рта.

— Ты уверен? — спросил он.

Не станет ли хуже, если сделать это прямо перед жутким идолом, скрытым за красной тканью? Деревня и без того была полна странностей, и даже такой дерзкий и самоуверенный человек, как Цзин Цэнь, заколебался.

Цзи Хуэй же оставался невозмутимым. Он ответил с улыбкой, вложив в голос холодную энергию инь:

— Можешь не зажигать. Но тогда я не ручаюсь за последствия.

Такой ответ внушал куда больше доверия, чем любые уговоры. Как нормальный человек, Цзин Цэнь, естественно, с опаской относился к внезапно появившемуся духу. Даже дурак знает, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и призрак за спиной не стал бы просто так предупреждать его об опасностях этого места. Раз он вышел на контакт, значит, Цзин Цэнь ему для чего-то нужен. А значит... ему нужны эти благовония из корзины?

Теперь ему предстоял выбор: угодить идолу или этому духу. Вспомнив белых червей, принесенных жителями, и пустые штанины, которые он видел ранее, Цзин Цэнь глубоко вздохнул, наклонился и открыл корзину.

Цзи Хуэй с удовлетворением наблюдал за действиями главного героя. Он был прав: тот вовсе не дурак. Хотя в памяти сохранились лишь общие очертания сюжета книги, Цзи Хуэй помнил, что Цзин Цэнь обладал немалой смелостью, раз умудрялся так настойчиво преследовать Цзян Юйхана. Он довольно изогнул губы и стал ждать. По тому, как действовал Цзин Цэнь, было ясно: он уже на шестьдесят процентов поверил в то, что перед ним действительно дух-преследователь.

Цзи Хуэй смягчился, представляя себе аромат благовоний для подпитки души. В Бездне, где он бывал ранее, он видел такие благовония, но тогда был человеком и не мог их учуять. Он не понимал, почему призраки приходят в такой восторг от их запаха. Что ж, теперь он мог проверить это сам.

Когда Цзин Цэнь достал курительницу и установил её, небо внезапно стало ещё мрачнее. Порывы ветра с грохотом колотили в двери главного зала. Сердце Цзин Цэня пропустило удар, но он, собравшись с духом, достал спички.

— Начинаем? — в последний раз переспросил он.

— Конечно, — Цзи Хуэй уже не мог дожидаться.

Чувствуя, как холод пробирается под одежду, Цзин Цэнь стиснул зубы и зажег длинную палочку. Коричневое благовоние, с виду ничем не примечательное, вопреки штормовому ветру не погасло. Ветер трепал рубашку Цзин Цэня, но он видел, что странная палочка, полученная от сельчан, продолжает ровно гореть, а дым тянется в сторону его спины. В ночной тишине это выглядело до жути потусторонне. Даже смелый Цзин Цэнь невольно оцепенел.

Цзи Хуэй стоял позади него. Его черные, как вороново крыло, волосы развевались на ветру, и он жадно вдыхал аромат. Это не было похоже на еду, скорее на тонкий, приятнейший цветочный запах. Дым проникал в ноздри, окутывая его опущенные веки.

Неплохо. Очень приятно. Цзи Хуэй с удовольствием заметил, что цвет его свадебного наряда стал чуть насыщеннее. Другие могли этого не заметить, но сам Цзи Хуэй чувствовал это отчетливо: его призрачная сущность стала плотнее. Жаль, что палочка так быстро прогорела. Такие вещи невероятно ценны, и вряд ли во всей деревне их много. Цзи Хуэй ощутил легкое сожаление.

В этот момент идол, чьи подношения съели прямо у него на глазах, словно что-то почувствовал. Температура в помещении резко упала. На красной ткани, скрывавшей божество, начали проступать капли крови, окрашивая алтарь. Кровь стекала на пол, просачиваясь в щели между плитами. Цзи Хуэй обернулся, слегка прищурился, но не испугался. Подпитавшись благовониями, он восстановил немалую часть своих сил. Кровавый след оборвался прямо перед ним.

Вспышка молнии осветила алтарь. В последний миг, под шум ливня, Цзи Хуэй с улыбкой впитал остатки дыма.

Цзин Цэнь, глядя, как дым уходит за его спину и бесследно исчезает, ощутил, как по спине пробежал холодок, особенно когда сверкнула молния. От благовония не осталось даже пепла. Только сейчас он осознал, что тот, кто стоит за его спиной, ничуть не менее опасен, чем обитатели этой древней деревни.

Цзи Хуэй не смотрел на главного героя. Он смотрел сквозь коридор прямо на идола за красной тканью. Спустя мгновение он тихо усмехнулся и беззвучно одними губами произнес: Спасибо за угощение.

Связанное божество в алтаре истекало кровью ещё сильнее. Но Цзи Хуэй больше не обращал на него внимания. Всё было именно так, как он предполагал: у этого идола есть ограничения, он не может убивать по своей воле. Иначе он бы уже давно расправился с ними. Поедание подношений прямо перед ним было лучшим способом проверить это. Возможно, время ещё не пришло, и силы этого странного божества скованы.

Конечно, то, что идол не может напасть, не означало, что это не сделают жители. Тот безногий селянин был чем-то средним между человеком и призраком, и Цзи Хуэй не мог точно

определить его природу. Но он знал одно: как только тот поймет, что благовония ушли не к алтарю, а в другое место, их наверняка скоро обнаружат.

<http://bllate.org/book/19128/1878698>